Анна Порошина

Небесные сказки

Анна Порошина

Небесные сказки

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Порошина А. Э.

Небесные сказки / А. Э. Порошина — «ЛитРес: Самиздат», 2021

«Небесные сказки» Анны Порошиной — это небольшие повести, в которых автор рассказывает о добре и зле, хороших поступках и не очень, а главное — необходимости верить в Бога. Каждая сказка — вполне обычная жизненная история, только главные герои — Ангелы, каждый день защищающие нас и наших детей в этом мире.«Небесные сказки» позволяют посмотреть на любую сложную ситуацию с другой стороны и подумать, насколько важно проходить испытания, чтобы становиться мудрее и набираться бесценного опыта. Самое главное, по мнению автора, это невидимая поддержка от добрых и бескорыстных Ангелов. Вера в них не только помогает, но и заставляет человека быть добрее и самому становиться опорой для других.Читая сказки на ночь, вы сможете поговорить с детьми о духовности, правильных поступках и привести реальные примеры из книжки, а что было бы с героями, если не их сила духа, вера и стойкость перед лицом опасности. А действительно, что было бы с нами...

© Порошина А. Э., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Предисловие 5
Сказки 6
Мать и дитя 6
Солдат 9
Одинокий рыбак 12
Море и крабик 15
История одной любви 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Анна Порошина
Небесные сказки

Предисловие

Дорогой и любимый читатель, сейчас в руках ты держишь вторую книгу Анны Порошиной. Она называется «Небесные сказки». Эти маленькие произведения пропитаны нежностью отношений людей с могущественным Богом.

Прочитав их, ты можешь немного помечтать и продолжить эти сказки в своем сердце. Пусть эта книга наполнит радостью и здравым смыслом твое путешествие по Земле!

Сказки

Мать и дитя

Когда-то очень юная девушка полюбила смелого решительного парня. Его родители были баснословно богаты и избаловали единственного ребенка, но, когда он видел свою возлюбленную, его сердце начинало биться горячо и отважно. Чувства их были взаимны, и тайком от родителей молодые натворили много глупостей.

Как известно, шила в мешке не утаишь. Вскоре об отношениях пылкой пары стало известно и людям в округе, и родителям юноши. У девушки родных не было, только старшая сестра, живущая в другом городе.

Разразился скандал. Нежного мечтателя посадили под домашний арест на несколько месяцев, и молодым пришлось расстаться. Вскоре девушка узнала, что ждет ребенка, и ей ничего не оставалось, как уехать к сестре. Конечно, ей там были не рады. Муж сестры пил, жену не любил, еще и лупил.

Жизнь стала совсем безрадостной и пустой. Порой злой морок так овладевал сердцем будущей матери, что она хотела сброситься с обрыва. Ребеночек рос не по дням, а по часам, набирался сил, и скоро подошел срок появиться ему на свет.

И вот, когда наступило долгожданное утро, у сестры не оказалось денег, чтобы пригласить врача. Бабки-повитухи тоже не пришли помогать просто так, и девушка умерла во время родов, оставив на руках несчастной сестры здоровую малышку. Воспитывалась маленькая девочка в ужасной обстановке, среди родственников, которые ее не любили. Тетины отпрыски-погодки были злыми и драчливыми. Они заедали девчушку постоянными придирками.

Шли годы. Семь долгих лет нежный и тщедушный ребенок скучал по своей мамочке, которой так скоропостижно не стало. Закрывая в холодной постельке глазки, дитя представляло маму прекрасной принцессой и доброй феей, а иногда эльфом или даже ангелом с большими пушистыми крыльями.

Каждую ночь девочка засыпала на мокрой от слез подушке, по слогам повторяя имя любимого человека. Она знала, что следующий день будет полон горя, криков, тумаков, злобы и ненависти и все это обрушится на нее – несчастного ребенка. И каждый день было одно и то же: только боль и страдания, но девочка не унывала. Ее сердечко отважно билось в груди – оно звало маму, умоляло вернуться и пожалеть малышку.

А тем временем на небесах в теплых меховых шубах, покрытых снегом и кусочками льда, по хрустящему насту шагали несколько сотен могучих ангелов-служителей. Путь их был не близок. Вот уже много дней они добирались до божьих кладовых, в которых хранились сокровищницы града, седые бездны инея, пещеры сосулек и пласты тысячелетнего снега.

Иногда ангелы, взмахивая обледенелыми крыльями, взмывали ввысь и летели по воздуху наперекор вихрям и буранам, а порой шли по скользящим, замерзшим облакам. Чем ближе они подбирались к хранилищам, тем злее становился холодный ветер, но дойти нужно было обязательно. Сам великий Бог и Создатель всего, любящий Отец и властелин Вселенной готовился к зиме и наступающему Рождеству на планете. Предстояла нелегкая работа: укрыть практически всю Землю белоснежным покрывалом. Для этого и нужны были залежи снега и сосулек.

Целая армия ангелов-вдохновителей была послана с обозами и санями, чтобы за одну ночь сразу одеть сотни городов и деревень в рождественские наряды. Обсыпать богато снежной пылью леса и поля. Надуть снега на дорожки, крыши домов и палисадники. Разрисовать великолепными узорами окна. До блеска натереть замерзшие реки и озера. Да так, чтобы в них обязательно отражалась луна.

Для служебных духов это была долгожданная пора. Настроение у всех было приподнятое, глаза светились от счастья. Земля и мир людей завораживали и манили, а хорошо выполненная работа согревала души. Перемещаясь от дома к дому, крылатые волшебники вселяли дух Рождества во все, что видели. Маленькие елочки и могучие ели покрывались мерцающим шлейфом снежных алмазов. Под крышами домов прикреплялись крохотные сосульки и переливчатая слюдяная глазурь. Веточки деревьев и кустарников становились белоснежными и хрупкими, когда кто-то из ангелов сдувал иней со своих ладоней и тот плавно оседал на уснувших растениях. Кто-то трепетно украшал узорами окна, то и дело вглядываясь в темноту человеческих жилищ, словно высматривая там родную душу. Одним из таких ангелов и была наша юная мать, оставившая на земле дитя. Став ангелом, она пыталась найти свое сокровище и хотя бы одним глазком посмотреть на него.

В канун очередного Рождества девочка после надоедливых криков и побоев сидела в темном углу своей холодной постели и мечтала о встрече с мамой. Надев старые драные тапочки, она вышла на улицу. Было прохладно, в глубине двора вдруг заметила какое-то движение и шагнула туда, но худенькая ножка завязла в сугробе, и малышка упала. Лежа на колючем снегу, наблюдала за ангелами, которые украшали Рождеством все вокруг и не замечали ребенка. Она не верила своим глазам. Одна девушка с глубокими карими глазами особенно тщательно выполняла свою работу. Белокрылая обернулась и увидела ребенка.

– Ты как здесь оказалась? – спросила ангел, покачивая крыльями.

– Я не хочу жить, – прошептала та в ответ. – Я хочу к маме.

– А где твоя мама?

– Она умерла, – ответила девочка.

– Сколько лет тебе?

– Мне семь лет, и я живу с тетей, которая меня бьет и не любит.

– А как зовут тетю? – спросила ангел.

– Тетя Клара, – ответила девочка.

И тут кареглазка заплакала. Она обняла девчушку, крепко прижала к себе и, окутав огромными пушистыми крыльями, страстно зашептала: «Ты – мое солнышко. Доченька, моя родная. Как же я скучаю по тебе!». Призвав на помощь небесных друзей, мать вошла в дом родной сестры. Все крепко спали, однако Клара ворочалась и стонала во сне. Вдруг женщина неожиданно проснулась и, увидев плеяду звездных ангелов, закричала, но ее никто не услышал.

Это был серьезный разговор о Боге и любви, о наказании за грехи. Небожители рассказали про лицо Тьмы и как не утоляется скорбь этой Тьмы, поглощая в себя все больше грешников.

Мать девочки говорила диковинно и витиевато. У серебра есть источная жила, и у золота – место, где его плавят [Иов, глава 28:1], а также у девочки есть создатель – сам Бог, и любовь его настолько сильна, что ему ничего не стоит отправить в ад ту, которая издевается над ребенком.

Онемевшая сестра вдруг раскаялась, ибо, как пламя, горели очи ангелов и, как горнила, плавили перед собой все. И пообещала женщина не обижать дорогого ребенка, а холить и лелеять его.

– Смотри, – промолвила кареглазая, расправив крылья и выпустив дитя. – На следующее Рождество я прилечу и проверю, как ты о ней заботишься.

Любимые девочки, у кого рядом нет мамочек, поверьте: за вами присматривают с небес и знают все ваши печали. Не унывайте, а познавайте Создателя и его великую любовь.

Картина Анны Порошиной на сюжет сказки «Мать и дитя». Масло. 2021.

Солдат

Дорогой читатель, история, которую я тебе расскажу, очень похожа и в то же время очень непохожа на сказку. Это произошло на самом деле, а услышала я ее от проповедника. Он со сцены вещал о нечистой совести, необходимости примирения с Богом и прощенной жизни. Рассказ меня настолько потряс, что я решила описать это событие.

Шла Великая Отечественная война. В лесу на опушке остановился на привал отряд наших бойцов. Все были очень уставшие, кто-то прилег и задремал, кто-то доедал последние крохи еды, достав их из потертого, пропахшего порохом вещмешка. Раненые стонали, а медсестры бережно ухаживали за ними.

Голод нещадно мучил всех, и один солдат отправился на поиски ягод. В глубине разлапистого ельника в мягком изумрудном мху росла нежная и сочная черника. Ягодки были крупные, легко снимались с веточки, и оголодавший боец наслаждался давно забытым вкусом.

Шаг за шагом он углублялся все дальше в лес, натыкаясь на новые островки лесной черники. Рассмотрев вдалеке еще несколько зеленых ложбинок с черно-синими плодами, мужчина сделал три стремительных шага и оказался по пояс в трясинном, самом опасном болоте. При попытке освободить свою винтовку парень увяз еще глубже.

Тем временем темно-коричневая жижа засасывала все сильнее, и даже дыхание, при котором расширялась грудь бойца, было убийственным. Липкое и вязкое болото устроено как живой организм, если двигаться быстро – утягивает молниеносно, а если не шевелиться – медленно, но все равно не отпускает своей жертвы. Боец кричал, рыдал, взывал о помощи, но находился настолько далеко от отряда, что все было тщетно. Измученный и поникший, он уже был по шею в трясине, и только охрипший голос по-прежнему слушался его.

Вдруг он заметил кого-то в полевом кителе. Путник был явно не из наших. Он крадучись перебегал поляну и опасливо озирался. Выхода не было: солдат дико закричал, едва не захлебнувшись вонючей тиной. Человек вздрогнул, огляделся и, заметив утопающего, отправился ему на помощь. Сломав длинную палку, он подполз как можно ближе к русскому воину и воткнул ее в болото. Онемевшие пальцы вцепились мертвой хваткой в толстую ветку. Немец изо всех сил тянул и медленно отползал назад, по сантиметру отбивая жизнь противника у смерти.

Вскоре все закончилось. Грязные и изможденные, забыв про вражду и оружие, они лежали на опушке и тяжело дышали. Немец достал фляжку, умыл лицо нашего героя и дал напиться. Потом снял с шеи старинный серебряный медальон, открыл его и показал парню свою семью. С фотографии смотрела молодая светловолосая фрау. Девушка обнимала девочку-красавицу.

Знаками фриц показал: «Я тебя спас, люблю семью, хочу жить. Давай я пойду туда, – он махнул рукой в сторону леса, – а ты – туда». Отважный солдат согласился.

Светловолосый немец с блеклыми глазами на веснушчатом лице, совсем непохожий на фашиста, улыбнулся и пошел прочь, не проявив никаких признаков агрессии. Наш боец сел, отряхнулся, но, увидев планшет с документами у уходящего спасителя, вскинул винтовку и, нисколько не сомневаясь, выстрелил в спину. Парень погиб. Это был враг. Конечно, трогательная фотография фрау с дочерью – хорошо, но важные бумаги для Родины – лучше.

Впоследствии защитнику, раздобывшему секретные сведения, вручили медаль. Он прослыл героем, прошел войну без единого ранения, и все бы ничего, да совесть страшно мучила нашего солдата с того самого дня. В памяти то и дело всплывало лицо веснушчатого парня, спасшего ему жизнь.

Спустя много лет в село, где одиноко жил наш главный герой, нагрянули сектанты. Они сняли небольшое помещение, стали раздавать листовки, приглашать на собрания, вещать об

Иисусе Христе и, в общем-то, делать все то, что сильно раздражало бывшего воина. Каждый день он ходил к лагерю верующих, становился поодаль и выкрикивал в адрес христиан колкие и обидные обзывательства. Ученика Христа недоумевали, что же нужно этому седому как лунь деду.

Однажды вечером во время подготовки к проповеди прямо на поляне пенсионер особенно разозлился. Он набрал камней и стал ими кидаться, сопровождая каждый бросок отменными ругательствами. Размахнувшись в очередной раз, дедушка поскользнулся и упал. Самостоятельно подняться он не смог, и христиане пришли на помощь. Усадив мужичка на стульчик, ребята окружили его заботой и любовью. Кто-то принес воды и почистил одежду, кто-то молился, а кто-то обнимал за плечи, как дорогого родителя. Даже железобетонное сердце не выдержало бы такой любви, не говоря уже о каменном, и старый боец разрыдался.

Он ревел, как мальчишка, с воплями и причитаниями. Сбивчивый рассказ про войну и немца-спасителя произвел огромное впечатление. Христиане не понимали, почему такое возможно и как это вообще могло произойти.

– Сколько лет вы носили в себе боль и стыд! Нечистая совесть съедала все счастье в вашей жизни. А вы знаете о том, что Иисус уже искупил ваши грехи на кресте и вы можете стать прощенным, если признаете его своим Господом и крестите для получения в дар Святого духа? – спросили ученики мужчину.

– Все равно ничего не поможет, – причитал дедушка. – Меня не простит даже сам Бог. Ведь я так сильно согрешил, поступил не по совести и убил человека.

После нескольких занятий по Библии, задушевных разговоров о Господе-спасителе, теплых дружеских посиделок и глубокого покаяния произошло долгожданное крещение, спасение души, а в подарок – вечная жизнь.

Страшные муки прекратились. Переживания отпустили жертву, кулаки совести разжались и страдания покинули душу навсегда. Тем временем на небесах ангелы ликовали. Отец Бог был счастлив, ведь нашлась еще одна заблудшая душа. Небеса пели и славили Всемогущего, проявившего такую огромную милость к грешнику. Иисус обнял старого солдата, вытер слезы с его морщинистых измученных глаз, легонечко дунул мужчине в лицо своим святым дыханием, и этот человек больше никогда, вы слышите, никогда не плакал, ибо покаялся и доверился Богу.

Парк детских
фантазий

Дорогой мой читатель, все мы знаем, что жизнь наша на Земле – это испытание наших сил и веры, испытания для нашего сердца, которые должны мы выдержать и обязательно пройти. Иногда может произойти что-то очень грустное, недоброе и непонятное, и, к сожалению, нам не дано знать, почему это случилось. Если вам знакомы такие переживания, эта сказка для вас и для тех, кто нуждается в поддержке и совершенно не знает, как жить дальше.

На небесах, высоко-высоко, где живет добрый и прекрасный Бог, есть огромный Парк детских фантазий. Там обитают невиданной красоты звери, каких нет на планете, птицы самых разных окрасов и размеров, неописуемой прелести цветы, таких ярких и сочных оттенков, что невозможно отвести глаз, бабочки и конечно же диковинные рыбы в прудах. Но самое необычное в парке то, что все живое в нем сотворено маленькими детками, которых на небесах очень много. Этот огромный Оазис специально для них построил папочка Бог.

Неисчислимое количество гектаров накрывает прозрачный купол из высокопрочного материала. Он нужен, чтобы экспонаты не разбежались кто куда и нечаянно не попали на Землю. Ведь на Земле водятся только те животные и растут только те растения, которые создал Бог, и чтобы не нарушать эту гармонию, Парк детских фантазий надежно защищен.

Внутри просторных воздушных залов воссозданы все условия проживания, эко-среда идеально подходит для всех без исключения. Проницательный взгляд сразу заметит небольшие

прозрачные столики с сидящими за них детками. Чего только нет на этих столиках – акриловые краски с кистями, разноцветные шарики, кнопки, скрепки, фломастеры, пастель, пластилин, белые чистые холсты для мольбертов. Дети увлеченно творят, трудятся над своими произведениями с удовольствием и большим энтузиазмом. Очередей в мастерскую нет, и многие из столиков не заняты, так как в раю деткам всегда есть чем заняться.

Иногда бывает и такое, что для некоторых парк становится удивительным местом открытия в себе радости и вдохновения. Мудрые ангелы-хранители, бережно обхватив белоснежными крыльями грустного ребеночка, доставляют его в Эдемский сад из любого уголка Рая. Детки преображаются сразу, еще в пути на лицах малышей появляется легкая улыбка, а когда они увидят красоту небесного парка, их восхищению нет предела.

Идея создания этого места принадлежала одному хрупкому ребенку, оказавшемуся в раю не вовремя из-за тяжелой болезни. Он никак не мог стать радостным, печалился и горевал, сильно скучал по родителям. Ангелы отнесли его на крыльях к Богу, и малыш попросил карандаши, чтобы нарисовать маму и папу. Любящий создатель сказал, что дитя и так может наблюдать за жизнью своей семьи, ведь сверху хорошо видно происходящее на Земле. Однако карандаши, краски и все, что нужно грустным деткам, подарил вместе с пустым парком, который впоследствии и заполнился невероятными созданиями.

Здесь стали жить и жирафы с прозрачными невесомыми крылышками, бегемоты леопардового окраса, маленькие саблезубые тигры размером с котенка, розовые единороги, ламы с голубыми глазами и золотистыми гривами до пола. Среди кустарников можно было увидеть поросят в полоску или голубой горошек, они весело повизгивали и были весьма счастливы. Бабочки – махаоны – пурпурных или нежно-розовых оттенков были такими огромными, что летали под куполом парка, плавно помахивая крыльями. Птицы диковинной красоты чем-то напоминали райских, но имели незабываемый отпечаток детской фантазии. Гребешки, хохолки, перышки, хвостики, лапки были настолько фантазийными и забавными, что любоваться ими хотелось часами. В глубоких голубых аквариумах плескались подводные обитатели. У некоторых рыб было по шесть пар глаз, у других – по пятнадцать плавников, а иные славились сразу тремя хвостами.

Когда какой-нибудь малыш заканчивал свое очередное шедевральное творение, сразу подходил ангел-служитель и добрым взглядом окидывал картинку или поделку. В этот момент юный художник с трепетом ждал похвалы, а так как Богом было завещано обязательно одобрять все работы, получал ее. Ангел брал в руку палочку, чем-то напоминающую волшебную, взмахивал ею, и существо оживало. Животное отпускали на просторы Парка детских фантазий, где оно быстро находило свою среду – озеро или реку, лес или лужайку, кроны деревьев или берлогу – и погружалось в атмосферу всеобщего звериного ликования и безмятежного счастья.

Наблюдая за своими ожившими созданиями, малыши испытывали настоящую эйфорию и надолго забывали про слезки. Мудрость и любовь нашего небесного Отца настолько велика, что всегда заставляет сердца биться с радостью и восхищением.

Помните, когда мы находимся рядом с Богом, то имеем дерзновение обращаться к нему с просьбами. Мы счастливы, ведь Бог очень добр и всегда любит. Вы слышите? Его любовь безгранична, он любит всегда-всегда-всегда.

Одинокий рыбак

Давным-давно в одной заброшенной-презаброшенной деревеньке жил мужчина по прозвищу Одинокий рыбак со своей любимой женой. Несколько ветхих домиков, деревянный прогнивший мост, полуразрушенная церквушка – вот все достопримечательности того места, где жила семейная пара средних лет.

Дом был более-менее пригож для жилья. Кошка, собака, большая рыбацкая лодка и сети, да еще немного скарба – это все богатство супругов, дороживших друг другом. Конечно, самое главное сокровище – их неземная любовь, сильная, крепкая, верная. Они любили друг друга, кошку с собакой, свой милый дом, уху, приготовленную из свежевыловленной рыбы, и людей, которые иногда приходили за помощью. Одинокий рыбак слыл знахарем и пророком. Он умел лечить и заговаривать ожоги, как-то особенно молился за больных и несчастных, женщинам предрекал беременность, а слабых духом укреплял добрым словом, за лекарство денег не брал, но с удовольствием принимал продукты. К нему тянулись люди со всей округи.

Поздними вечерами, когда знахарь рыбачил, его голос серебряными переливами расстилался по реке, утопая в ее глубинах, и наполнял воздух упоительной свободой и радостью. Рыбак пел своему Богу, прославлял его и благодарил за все, что имеет, – любимую жену, исцеленных людей и даже за кошку и собаку, верно ожидающих хозяина на берегу.

Луна в это время была особенно прекрасна. Яркая дорожка на глади воды сверкала тысячами маленьких алмазов, а сама царица ночи озаряла янтарным светом все живое, погруженное в густую тьму, – и лодку, и рыбака, и скромный домик.

Мужчина любил смотреть на луну, пристально, с восторгом и трепетом. Он мог часами не отводить взора, и в эти моменты за ним тоже очень зорко

наблюдали. Их жизнь через мощный телескоп, установленный на самой вершине лунного замка, разглядывал Лунний, беспощадный правитель Луны.

Имея скверный характер и злое сердце, он давно расправился со всеми жителями страны, извел и уничтожил в гневе все живое. Теперь он был совсем один, и это ему изрядно надоело. Лунный пейзаж был таким же одиноким и унылым, как он сам. Глубокие кратеры напоминали пустые глазницы остекленелого черепа.

Когда-то ярко-шафрановое Лунное королевство процветало, но вот уже сто лет, как оно не существовало. За это время, наблюдая за счастьем других, Лунний совсем извелся. Особенно его привлекали нежные отношения между супругами из пустой деревушки. Он полюбил подглядывать за красавицей женой, ему очень хотелось такую же верную, красивую прислугу.

– Так, так, так, – как-то сказал он и собрался в дальнюю дорогу. Немедля открыл настежь дверь лунного хранилища с волшебным светом, и струи неоновых лучей вырвались наружу. Злодей направил их на землю, прямиком к дому рыбака.

Путешествие оказалось недлинным. Вскоре Лунний во всем своем величии предстал перед перепуганным насмерть рыбаком. Тот выронил удочку из рук, схватился за сердце и стал молиться, умоляя Бога не забирать его, но, услышав скрипучий голос с нотками самодовольной гордости, сразу понял: это точно не добрый ангел, а злой дух.

– Здравствуй, несчастный, – воскликнул Лунний голосом ржавого железа. – Все рыбу свою ловишь и ничего не делаешь, наверное, твоя жизнь скучна и бесцветна и совсем не похожа на мою, наполненную яркими красками и интересными людьми. Пойду-ка я полюбуюсь твоей женой, которой ты совсем не достоин.

Сойдя на берег, наглец без стука открыл дверь в дом рыбака, взял на руки его супругу и, оттолкнувшись сильными ногами в кожаных сапогах от Земли, взлетел на лунную дорогу. От наглости знахарь онемел, его язык стал деревянным, а глаза не мигая смотрели на Лунния. Женщина билась и кричала, пытаясь вырваться из могучих объятий.

Правитель Луны проговорил:

– Завтра ты получишь от меня письмо. Если сможешь выполнить мои условия, верну жену обратно, нет – останется у меня.

Утром на кухонном столе появилось письмо: «Одинокий рыбак, если ты найдешь среди своих друзей хотя бы двух человек, желающих сказать о тебе, что ты смог изменить их жизнь, покажи их мне, и я отпущу твою жену. Не найдешь – красавица останется у меня. Срок даю год».

И пошел обреченный странник по селам и городам, разыскивая излеченных им людей, чтобы взять их свидетелями того, как он изменил их жизни, но не один не смог утверждать, что после визита к лекарю его жизнь улучшилась и стала другой. Болезни не стало – это верно, но жизнь осталась такой же серой с редкими всплесками небесно-голубого. От безысходности рыбак рыдал и проклинал судьбу. Жить стало совсем невыносимо. Как быть там, где не стало любви и счастья?

Собрав рюкзак с самым необходимым, Одинокий рыбак отправился в город, в каменные джунгли, которых он так боялся. Он шел навстречу человеческим отношениям – самому некомфортному и нерадостному, что только мог представить. С малых лет общаясь со сверстниками, он предпочитал одиночество и всегда сторонился людей, ведь от них одни беды и неважно, насколько ты добр. Зависть, обида, неприязнь, холодность, сплетни, нелюбовь. Это все, что он получал, проживая среди людей. Переехав в деревню, мужчина успокоился и нашел мир в своем сердце. Исцеляя несчастных, лечил свою душу.

Пыльный, знойный день, проведенный в огромном мегаполисе, закончился небольшими достижениями. Квартира, взятая внаем, да кружка горячего чая с печеньем, купленным на оставшиеся деньги. На следующее утро поиск работы увенчался успехом, и уже днем он фасовал крупы на огромном складе. Рядом трудился спокойный парень, улыбчивый и неагрессивный, с которым хотелось поговорить по душам за большой кружкой кофе.

Разговоры бывали разные – про судьбу и добро, но в основном про Бога и его милость. Рыбак, человек закрытый и немногословный, больше слушал, чем говорил. Как-то раз молодой человек пригласил его на домашнюю церковь, где познакомил со своими друзьями. Через некоторое время знахарь стал христианином, крестился и с удовольствием проповедовал, призывая к вере в Бога и познанию Евангелия. Он крестил пожилого мужчину и молодого вдовца. Юношу, утверждавшего, что он атеист, крестил тоже, после того как отзанимался с ним по Библии.

Прошло восемь месяцев, и как-то на собрании учеников рыбак вдруг расплакался и рассказал историю своей несчастной жизни. Те люди, в чьей судьбе мужчина принял участие, засобирались с ним в дальнюю дорогу. Добравшись до хутора, где жил рыбак, мужчины разложили костер и стали молиться о возвращении женщины. Всю ночь христиане рассказывали друг другу истории своего обращения, благодарили рыбака за то, что он, будучи учеником, остановил их, проповедовал и учил из Библии. Каждый признался вслух об изменениях в своей жизни, о чистоте, порядочности, праведности и счастье во Христе.

Робкий рассвет забрезжил на горизонте, нежный невесомый луч света ласково прикасался к спящим у костра лицам учеников. Одинокий рыбак проснулся первым. Чуда ночью не произошло. Он смирился, свободным шагом подошел к своему дому и, сделав глубокий вдох, переступил порог для того, чтобы нагреть чаю своим друзьям.

В спальне скрипнула кровать. Мужчина вздрогнул, подошел к двери и, заглянув в комнату, ахнул. Золотистые волосы любимой жены рассыпались по подушке волшебными волнами. Она тихо спала, ее дыхание было ровным и свободным.

– Жена моя драгоценная, – прошептал счастливец, упав на колени и заплакал.

Испытание кончилось. Любовь к Богу победила.

Картина Анны Порошиной на сюжет сказки «Одинокий рыбак». Масло. 2021.

Море и крабик

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И море было весьма прекрасно. И запретил Творец океанам выходить из берегов своих, и дал строгий приказ не разливаться по суше и иметь свои пределы.

И стало море жить, шуметь и волноваться, играя лазоревыми волнами. Иногда водный простор бушевал. Багрово-синие буруны, шипя густой белой пеной, носились друг за другом и с грохотом разбивались о мокрый тяжелый песок. Много проходило времени, прежде чем бушующий океан успокаивался. И когда брезжил рассвет, освещая все то, что раскидали волны на берегу, хотелось удивленно ахнуть от того, какой силой все-таки обладало море. Палки, щепки, целлофановые мешки, резиновые тапочки, приплывшие из Японии, деревянные пайолы, пенопластовые буи, скрученные узлами драные рыболовецкие сети, и это еще не все, что оставляли на берегу беспокойные волны. Огромное количество несчастных звезд, ежей, маленьких крабов, ракушек были искалечены и погублены яростью океана, от которой страдали все морские обитатели, и те, кто погиб, и те, кто выжил по счастливой случайности.

Но зато, когда море успокаивалось, его можно было сравнить с гладким зеркалом, отражающим парящие бело-голубые облака. Золотистый песочек тихо шелестел, ласкаемый нежными прикосновениями прибоя. Солнце жидким золотом заливало прохладную гладь воды. Пар, поднимающийся, как эфир от земли, уносился в пьянящую водную даль. Чайки, уставшие после шторма, грелись на берегу, выискивая мелкую креветку и рыбу, выброшенную свирепыми бурунами. Птицы зябко подрагивали, белые грудки были серыми и неопрятными. Своими мощными клювами они разбивали морских ежей на мелкие осколки, доставая известный деликатес – ежовую икру. Бакланы сушили перья, они были похожи на горных орлов, горделиво оглядывающих свои владения.

На берегу, под большим влажным валуном, море заметило какое-то движение. Это был маленький серый крабик. Испуганно растопырив клешни, это ракообразное на дрожащих ножках пыталось пробраться к воде. Глазки смешно двигались, усики тряслись, небольшой воздушный пузырь то и дело показывался изо рта. Все внутри у бедолаги пересохло, он нуждался в соленой прохладе, но море, презирающее храбреца, отшвырнуло его хлесткой волной обратно к камню. Кувыркнувшись на песке несколько раз, краб опять побежал к воде, и так продолжалось снова и снова.

Каждый день батька-океан гордо взирал на храбреца и никак не мог уловить, откуда у него берется столько сил все выдерживать и преодолевать. Он наблюдал за отважным воином в панцире уже не один год и однажды сделал вывод, что тот несгибаем ни перед какими трудностями и испытаниями.

А между тем жизнь его была штукой нелегкой: везде поджидали опасности. Чайки хотели полакомиться щуплым крабом с утра до вечера. Солнце палило порой так нещадно и казалось, что белая королевская кровь в крошечном тельце скоро закипит. Волны отчаянно швыряли мальца на острые скалы, а морские звезды, эти хищницы, часто пытались окружить измученного крабика плотным кольцом и обязательно его съесть.

– Да, – сказало море. – Этот парень достоин счастья.

Глубокая бездна на мгновение задумалась, ведь она знала абсолютно все о своих обитателях. Вот омары не стареют, а камбала рождается симметричной. Морские звезды едят раз в месяц, а осьминоги ядовиты, все до единого. Ежи живут примерно двадцать лет, хотя у них и нет гена смерти.

– Действительно, маленький прибрежный краб достоин уважения и поддержки. Сейчас я всячески буду оказывать ему свое расположение, – тепло улыбнулось море.

А непотопляемый смельчак в это время забрался на самый огромный камень, торчащий на целый метр из воды, присел на полусогнутых ножках и вытянул к заходящему солнцу измученные клешни. Закат покрыл его всего пурпурным светом. Маленький отважный крабик засиял, и зрелище это было по-настоящему величественным. Складывалось впечатление, что наш герой молился. Его мужественный рот шевелился, глазки на стебельках, сделанные из сотен маленьких линз, смотрели в небеса. Шумя и волнуясь, морские волны стали биться о каменный валун, орошая пеной стремящегося, несмотря ни на что, к счастью.

Дорогой читатель, ведь море – это наша жизнь, а каждый из нас – маленький крабик, борющийся за выживание. Не сдавайся, молись, доверяй Богу, и тогда бушующий океан отступит, позволяя тебе насладиться тишиной и покоем полного штиля.

Картина Анны Порошиной на сюжет сказки «Море и крабик». Масло. 2021.

История одной любви

Жила-была на небесах девушка-ангел. Очень нежной и справедливой, спокойной и уравновешенной, послушной и бесстрашной была она. Каждый день красавица исполняла множество поручений на Земле и обожала Святое Поднебесье. Она была и служебным духом и часто приносила обычным людям ответы от Бога на их молитвы, и ангелом-хранителем, которого посылают на Землю защищать людей от других тварных существ, оставивших чистое предназначение и пожелавших творить зло и козни. Обычно их называют Власти и Силы Тьмы.

Конечно, на небесной тверди обитают и другие служители, те, кто непрестанно славит и воспевает Богу хвалу как творцу Вселенной. Это Херувимы и Серафимы. Они предстают пред престолом Вседержителя. Все ангелы всегда должны хранить верность Богу и не грешить. Они – образец праведности и возвещают волю Творца.

Давайте дадим имя нашей девушке. Пусть она будет Мирой. Это имя произошло от названия душистой смолы, из которой делают смирну для помазания святых. Эти неземные запахи, благоухание ладана, ароматы свечей и елея напоминают нам о потерянном рае и вызывают мысли о вечности. Ароматы смирны сопровождали спасителя с рождения до самой смерти. Волхвы принесли новорожденному Иисусу драгоценные благовония ладан и смирну, снятого с креста Иисуса помазали смирной и алое. Так что древнегреческое имя вполне подходит нашей героине.

И вот однажды Мира получила задание облегчить страдания перед смертью одному больному юноше на Земле, а потом забрать его душу и доставить по назначению. Ночь, звезды, река с лунной дорожкой, квакающие в пруду лягушки и повизгивающий во сне щенок. Какая-то торжественная тишина окружала уютный дом с большой пахучей яблоней у калитки. Посланница немного постояла с закрытыми глазами у ароматного дерева, слегка толкнула калитку, прошла по извилистой дорожке к дому и очутилась у кровати умирающего. Это был очень красивый двадцатипятилетний мужчина хрупкого телосложения с черными кудрями и мужественными чертами лица. Его тонкие бледные пальцы мертвой хваткой сжимали простыню, горячее дыхание было прерывистым, на щеках – нездоровый румянец – все это были вестники большого горя для матери-старушки, ожидавшей страшной участи для единственного сына. Разглядывая молодого человека, девушка впала в какое- то странное состояние оцепенения, неприсущее ее характеру.

Нежность заполнила все уголки ее правильного и ответственного сердца. Жалость и сострадание накатывали волнами, и соленые слезы не заставили себя долго ждать. Они катились по несчастному красивому лицу. Парнишка открыл глаза и увидел Миру.

– Кто ты? – изумленно спросил юноша. Заметив за спиной огромные белоснежные крылья, он прошептал: – А-а-а, понятно. Наконец-то за мной пришли, и мне уже не будет так больно. Сделай, пожалуйста, это быстро и так, чтобы моя дорогая мать не проснулась и не увидела моих страданий.

– Хорошо, – ответила ангел, продолжая вглядываться в зеленые с поволокой глаза. Они не мигая смотрели в упор на девушку, но что-то внутри не позволяло Мире забрать его спокойную душу в ладони и отнести на Небеса. Желание остаться рядом с мужчиной, исцелить его от недуга, помочь больной матери и отдать себя во служение этим людям перевешивало здравый смысл и подчинение.

В соседней комнате скрипнула кровать. Послышался шорох. Крылья Миры мгновенно стали таять, и только туманное очертание повисло в воздухе, когда бабушка появилась в комнате умирающего сына.

– Вы врач? – спросила старушка.

– Да, – солгала ангел.

– Ох, ну слава Богу. Он будет жить?

– Да, – уверенно промолвила Мира. – Будет, обязательно.

Сгорая от стыда перед самой собой, она намочила холодной водой полотенце, приложила его ко лбу больного и, сказав, что вернется, выскочила из дома. Мира стремительно бежала по лугу с ромашками, спотыкалась, плакала и не понимала, что случилось. Потом упала в пахучие травы, зарылась в них всем своим существом и приняла твердое решение помочь этим людям.

Последствия были предсказуемы: заточение за неповиновение на небесной тверди, суд и ожидание приговора, но решение принято, и нужно действовать. Зная все о целебных травах, их свойствах и волшебной силе, целительница принялась собирать коренья и соцветия. Скоро букет чудодейственных растений был готов, и девушка сделала снадобье, которым стала отпаивать юношу, и он пошел на поправку. Дел в доме за время болезни накопилось невпроворот, и Мира, засучив рукава, приступила к простой работе по хозяйству. Она отнимала не только все время, но и все силы. Руки, которые прежде никогда не трудились, ужасно болели. Еще бы! Утром приходилось рано вставать, чтобы натаскать воды и приготовить обед, накормить домашних животных и прополоть огород, а после постирать и убраться. Все это разительно отличалось от дел небесных, которыми она занималась раньше – летать в облаках, играть на арфе, молиться, славить Бога, служить Ему и обучать других ангелов своему мастерству. От всего мирского девушка безумно уставала. Она падала без сил уже к обеду, но упорно трудилась, чтобы помочь своему возлюбленному и его матери. Иногда она просто сидела у кровати больного, напоив его отварами из трав, наблюдала, как он выздоравливает, гладила рукой черные волосы, прикасалась легонько к коже и целовала тонкие прозрачные пальцы рук, тревожно поглядывая на дверь.

Она знала: скоро, совсем скоро за ней придут, и нужно будет ответить на множество вопросов, заданных беспристрастно. Ожидание пугало и не давало покоя. Тем временем болезнь отступила. Старушка-мать ликовала, благодарила Миру за помощь, думая, что та медсестра – практикантка из городской больницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.